

ГУБЕРНАТОР ЗАГРЯЖСКИЙ И ПУШКИН

Жорес Трофимов

Пушкиноведами и гончароведами давно интересуется личность Александра Михайловича Загряжского, являвшегося в 1831–1835 годах симбирским губернатором. Ведь у него, дальнего родственника своей жены Натальи Николаевны, в сентябре 1833 года проездом из Петербурга в Оренбург останавливался первый поэт России. Что касается И.А.Гончарова, то он около года служил в канцелярии того же губернатора.

В исследовательской литературе имеются неоднозначные оценки Загряжского как человека и администратора, но преобладают все же негативные, причем несмотря на то, что оба великих писателя не дали для этого прямых поводов.

Выходец из старинного и знатного московского рода, он после домашней подготовки учился в частном институте Виллерса (дававшем среднее образование), а в 15 лет, в 1811 году, надел форму портупей-прапорщика Одесского пехотного полка.

Во время нашествия Наполеона был ординарцем командира дивизии, а в боях под Смоленском, оказавшись в одном из полков, храбро сражался, вывел оставшихся в живых сотню воинов к своим и, в поощрение за отвагу, был переведен в знаменитый лейб-гвардии Преображенский полк. За отличия в боях под Бауценом, Кульмом и Лейпцигом и при взятии Парижа молодой офи-

цер удостоился ордена святой Анны 4-й степени и прусского знака Железного креста, а позже — серебряной медали в память 1812 года и особо — бронзовой медали в память того же 1812 года.

В 1816 году 20-летний гвардеец-поручик вышел в отставку, но в следующем году вернулся в Преображенский полк. Однако фортуна не очень-то благоволила к нему: за последующие семь лет дослужился только до капитана. Александр Михайлович уже обдумывал вопрос об окончательном уходе с военной службы, когда произошло восстание 14 декабря 1825 года, круто изменившее его судьбу в благоприятную сторону.

Симбирский жандармский полковник Э.И.Стогов, рассказывая в своих воспоминаниях о Загряжском (он называл его «губернатором Z»), обрисовал картину его возвышения так: «14 декабря он явился ко дворцу. Государь несколько раз посылал Якубовича образумить бунтовщиков и убедить их, чтоб покорились. Якубович шел к мятежникам, и Z за ним. Якубович вместо убеждения говорил: «Ребята, держитесь, наша берет, трусят, ура! Константин!» И бунтовщики кричат: «Ура Константин и супруга его Конституция!»... Так было несколько раз, и Z каждый раз ходил и один раз перевязывал ногу платком, прихрамывая, будто ударили его по ноге.

Государь не забыл усердия и сказал великому князю Михаилу Павловичу: «Я видел усердие Z, спроси его, чего он хочет!» Великий князь Михаил спросил Z: «Чего ты хочешь?» Z, не задумавшись, отвечал: «Желаю быть губернатором». — «Не много ли это будет?» — «Для государя все возможно!»

«И вот Z через разные метаморфозы — губернатор в Симбирске», — подытожил свой рассказ жандармский полковник на страницах столичной «Русской старины» в декабрьском номере за 1878 год.

В первой книжке этого же журнала за 1879 год А.М.Загряжский опроверг эту клеветническую выдумку Стогова публикацией «Ат-тестата» о своей службе. Из этого

официального документа видно, что Александр Михайлович в день восстания еще служил в Преображенском полку и был уволен с военной службы 26 января 1826 года с переименованием из капитана сразу в коллежские советники (минуя чин надворного советника).

В это же время Загряжский, согласно своей просьбе, получил вакантное место чиновника обер-прокурорского стола в Правительствующем сенате. Некоторое время спустя «за усердную службу в комиссии о коронации императора Николая Павловича» он стал кавалером ордена святой Анны 2-й степени.

Николай I явно благоволил к бывшему капитану-гвардейцу, но тем не менее только через три года назначил его на самостоятельную ответственную должность — исполняющим обязанности управляющего Тамбовской удельной конторой. Здесь, в глубокой глуши, Александр Михайлович провел два года, пока министр внутренних дел России не назначил его чиновником особых поручений своей канцелярии. И только 2 июля 1831 года, то есть через пять с половиной лет после восстания декабристов, стат-

Губернатор А.М.Загряжский с семьей
1820-е годы

заготовке хлеба» для винокуренного завода награждает его орденом святого Станислава 2-й степени со звездой. При Загряжском была учреждена симбирская епархия, открыты дворянский пансион при гимназии и первое городское приходское училище, а также после 20-летней волокиты возобновилась постройка Гостиного двора, заканчивалась отделка каменных флигелей для чертежной, типографии и архива (фонды которого сгорели в 1828 году в здании присутственных мест).

Александр Михайлович поддерживал дружеские отношения с отставным генерал-майором П.Н.Ивашевым (сын которого Василий, декабрист, томился в Сибири). Загряжский бывал у него как в городском доме, так и в имении Ундоры. Когда летом 1833 года Ивашев и состоявшие с ним в родстве Языковы, Хованские и Бестужевы выступили с ходатайством об увековечении в Симбирске имени Н.М.Карамзина постройкой в его честь общественной библиотеки, начальник губернии сразу же поддержал этот почин и направил все необходимые документы министру внутренних дел.

ский советник А.М.Загряжский был определен исполняющим должность гражданского губернатора в Симбирске.

Документы свидетельствуют, что служба на новом месте складывается для него удачно. Уже в 1832 году царь благодарит симбирского губернатора «за успешное взыскание податей и недоимок» и, кроме того, «за отлично усердную службу и благоразумные распоряжения при

Как только о благородной инициативе стало известно в Петербурге, И.И.Дмитриев, П.А.Вяземский, А.С.Пушкин, И.А.Крылов, Д.В.Давыдов и другие видные литераторы внесли свою лепту в капитал на устройство в Симбирске Карамзинской библиотеки. А через полтора месяца, 9 сентября 1833 года, Пушкин, собиравший во время поездки по Поволжью материалы для «Истории Пугачева», появился в Симбирске в доме Загряжского.

У него, как и ожидал Александр Сергеевич, оказалось письмо от жены, Натальи Николаевны. От Загряжского, выполняя просьбу приятеля-литератора В.Ф.Одоевского, поэт разузнал о благополучном исходе дела его отчима П.Д.Сеченова (помогавшего 22-летней Варваре Кравковой бежать из имения родителей в Симбирский женский монастырь). При содействии губернатора Александр Сергеевич совершил поездку в село Языково для свидания с поэтом Николаем Михайловичем (но тот оказался в отъезде), а по возвращении в город провел у Загряжских еще несколько дней до отъезда в Оренбург. В кибитке поэта появился памятный подарок губернатора: карта Екатеринославской губернии издания 1821 года, на которой Пушкин сделал пометку: «Карта, принадлежавшая Императору Александру Павловичу. — Получена в Симбирске от А.М.Загряжского 14 сент. 1833».

В письмах к жене, написанных на симбирской земле, поэт сообщал о посещениях дома Загряж-

ских, но рассказ о своих впечатлениях от общения с ними отложил до личной встречи в столице. И только в письме к князю В.Ф.Одоевскому, извещая о выполнении его деликатного поручения узнать о результатах расследования по делу отчима, Александр Сергеевич счел возможным заметить: «...будучи в Симбирске, видел я скромную отшельницу, о которой мы с Вами говорили перед моим отъездом. Недурна. Кажется, губернатор гораздо усерднее покровительствует ей, нежели губернаторша... Дело ее, кажется, кончено». В действительности же в этом полушутливом письме иносказательно, со слов Загряжского, сообщалось, что отчим Одоевского не будет привлечен к ответственности за содействие в побеге Кравковой от родителей.

Подытоживая связи Александра Сергеевича с Загряжским (в столицах и Симбирске), можно сказать, что между ними были если не дружеские, то приятельские отношения. Известно, например, что в 1836 году Александр Сергеевич с женой бывал на даче у Загряжских под Петербургом. В свою очередь Загряжские интересовались жизнью и творчеством великого поэта, были в курсе трагических событий, приведших его к гибели, и остро переживали ее. Примечателен и тот факт, что на Елизавете — дочери губернатора, с которой Пушкин

станцевал несколько туров в Симбирске, спустя десять лет женится его младший брат Лев Сергеевич.

Публикуется
в сокращении

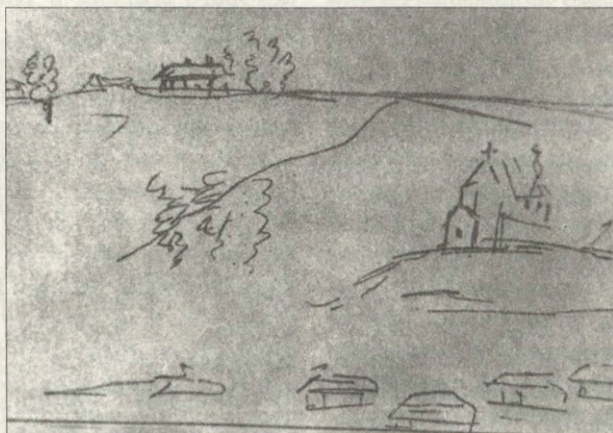

Рисунок А.С.Пушкина из дорожной книжки 1833 года

Авторская подпись под рисунком:
«Смоленская гора. Церковь Смол. <енская>
и дом Карамзин <a> 15 сент. Волга»